

Мария Хасинта Мартинес из Сицилии и Санта-Крус

Мартинес де Сицилия и Санта-Крус, Мария Хасинта Гуадалупе . Герцогиня Виктория (I) и графиня Лучана (I) , принцесса Вергара . Логроньо (Ла-Риоха), 16.VIII.1811 – 3.VI.1878. Фрейлина королевы Изабеллы II и первой жены короля Альфонсо XII, королевы Марии де лас Мерседес.

< Консорт | Леди | Благородный >

Биография

БИОГРАФИЯ

Она была выходцем из союза двух самых богатых семей во всей Ла-Риохе. Ее отец, Эсекьель Мартинес де Сицилия и Руис де ла Камара, уроженец Логроньо, был богатым торговцем, владевшим большими виноградниками и важными винодельнями. Ее мать,

Мария дель Кармен Анаклета Санта Крус и Ориве, также уроженка Логроньо, происходила из очень богатой семьи, так как ее отец, Доминго Санта Крус, был одним из самых известных землевладельцев в городе Логроньо и во всей Ла-Риохе.

Преждевременная смерть ее родителей — ее отец умер в апреле 1812 года, когда ей было всего восемь месяцев, а ее мать умерла летом 1816 года, когда ей было пять лет — привела к тому, что ее заботой и образованием занимались ее бабушки и дедушки и опекуны: Доминго Санта Круз, ее дедушка по материнской линии, и Мария Гваделупе Руис де ла Камара, ее бабушка по отцовской линии. От своей бабушки она унаследовала глубокую религиозную преданность и изысканное образование, а от своего дедушки — сильное чувство семейного единства и большую страсть к культуре. По словам тех, кто ее знал, Мария Хасинта была красивой и элегантной и выделялась своей необычайной рассудительностью, культурой и добротой.

Она познакомилась со своим будущим мужем Бальдомеро Фернандесом Эспартеро во время его двухлетней службы в Памплоне (Наварра) во время поездки Хасинты с бабушкой и дедушкой в столицу Наварры.

Безумно влюбленный в нее, Эспартеро несколько раз ездил в столицу Логроньо, чтобы ухаживать за ней и, наконец, попросить ее руки у ее бабушки, дедушки и опекунов.

Поскольку разница в возрасте между Хасинтой и Эспартеро была очень большой — ей было всего шестнадцать, а ему тридцать четыре, и он уже был пехотным бригадиром в Королевской армии, — их ухаживания были очень короткими, и они поженились 13 сентября 1827 года в коллегиальной церкви Санта-Мария-де-ла-Редонда в Логроньо, важном историческом и художественном здании, которое сейчас является собором Логроньо. Затем они отправились в Париж в медовый месяц, где пробыли четыре месяца.

Будучи единственным ребенком, Хасинта унаследовала значительное состояние после смерти своих родителей. Ее опекуны и бабушки с дедушками управляли этим состоянием до ее свадьбы, и она принесла его в качестве приданого. В дополнение к наличным деньгам и большой коллекции золотых, драгоценных камней и украшений из слоновой кости, она принесла значительное количество городской и сельской собственности, включая поместье Фомбера, семейный дом родителей Хасинты в городе Логроньо с прилегающей винодельней La Reja Dorada и широко известный дворец Эспартеро.

La Fombera была прекрасным поместьем для отдыха, расположенным на левом берегу реки Ирегуа (приток реки Эбро), размером сорок две фанеги (около восьми гектаров). Хасинта и ее муж проводили весну и лето в этом поместье, которое включало деревенский особняк, окруженный деревьями, когда могли, так как это было одно из их любимых мест. По обоюдному согласию они решили передать его жителям Логроньо после своей смерти, что они и сделали.

В настоящее время он принадлежит региональному правительству Ла-Риохи и располагает питомником и рыбноводческой фермой, а также строится технологический центр по изучению новых технологий.

До сих пор сохранился семейный дом родителей Хасинты с прилегающей к нему винодельней La Reja Dorada.

Хасинта жила там со своими родителями до их смерти, а позже с бабушкой по отцовской линии и тетей, сестрой отца. Дом, великолепное здание 16 века, расположен на улице Руавьеха, в старом городе Логроньо. Винодельня, которую можно посетить, до сих пор сохраняет виноградный пресс и различные элементы, связанные с виноградарством.

На этой винодельне, а также на других, также принадлежащих Хасинте, с 1852 года Лучано Франсиско Рамон де Мурриета,

маркиз Мурриета, близкий друг Эспартеро, по просьбе последнего начал производить превосходное вино, способное оставаться неизменным в течение длительного времени, положив тем самым начало одному из самых известных вин Ла-Риохи.

Дворец Эспартеро, объявленный историко-художественным памятником в 1962 году и в настоящее время являющийся музеем Ла-Риохи, был построен в середине XVIII века.

В начале XIX века его приобрела семья Хасинты, которая после смерти ее родителей стала его владелицей. Несмотря на обязательства, вытекающие из высоких военных и политических позиций генерала Эспартеро, он и Хасинта долгое время жили в этом особняке, который они обставляли и украшали с большой сдержанностью, но в основном по собственному вкусу. После окончания Прогрессивного двухлетия, которое ознаменовало окончательный уход генерала Эспартеро из политики, они всегда проживали в этом дворце-доме. Поскольку герцог и герцогиня Ла-Виктория умерли, не оставив детей, дворец унаследовала маркиза Гаваны Висента Фернандес де Луко и Санта-Крус, жена Хосе Гутьерреса де ла Конча, 1-го маркиза Гаваны.

Хасинта и Висента были сводными сестрами, поскольку их мать, Мария дель Кармен Анаклета де Санта-Крус-и-Ориве, очень рано овдовела от своего первого мужа и снова вышла замуж за Висенте Фернандеса де Луко.

Жизнь Хасинты протекала параллельно жизни ее мужа, генерала Эспартеро, который, помимо получения титулов графа Лучаны и герцога Ла-Виктория за свои действия в качестве главнокомандующего армией Севера в Первой Карлистской войне, стал также капитан-генералом, был избран кортесами регентом королевства в мае 1841 года, а годы спустя, в январе 1872 года, принцем Вергара — титул, дарованный ему королем Амадео I пожизненно.

Несмотря на все эти должности и почести, достигнутые ее мужем, Хасинта — графиня Лучана, герцогиня де ла Виктория (титул, пожалованный королевой-регентшей в 1839 году с грандом Испании 1-го класса) и принцесса Вергара — никогда не хвасталась этим и не держалась высокомерно или гордо. Напротив, она выделялась своей простотой и благоразумием, а также желанием сделать добро как можно большему числу людей. Далекая от политических интриг, она стала достойной спутницей своего мужа, на которого она оказывала положительное влияние, вплоть до того, что генерал Эспартеро не принимал важных решений, не посоветовавшись с ней. Это ясно видно из их переписки. Длительные периоды разлуки, которые пришлось пережить паре в начале Первой Карлистской войны, привели к тому, что они поддерживали обильную переписку, состоящую из двухсот сорока двух писем, поскольку генерал Эспартеро писал своей жене почти ежедневно, которые в 1932 году были опубликованы графом Романонес.

Герцогиня Виктория умерла в своем дворцовом доме в Логроньо, который в народе называют Дворцом Эспартеро, в возрасте шестидесяти семи лет. Ее муж, который ее обожал, пережил ее всего на шесть месяцев.

Оба были похоронены на кладбище Логроньо, а их останки позднее были перенесены в собор Санта-Мария-де-ла-Редонда, где они покоятся в беломраморном мавзолее, созданном в 1888 году скульптором Хуаном Самсо.

Когда герцогиня Виктория умерла, не оставив завещания, ее единокровная сестра Висента Фернандес де Луко и Санта Крус, 1-я маркиза Гаваны, заявила права на наследство для себя и своих трех дочерей: Марии дель Кармен, 2-й маркизы Гаваны, Хасинты и Висенты, племянниц Хасинты.

Сохранились два превосходных портрета герцогини Ла Виктория, оба написанные Антонио Марией Эскивелем по заказу генерала Эспартеро. Разных размеров, самый большой из них — поясная

картина маслом, изображающая герцогиню в возрасте тридцати лет, элегантно одетую для участия в церемонии приведения ее мужа к присяге в качестве регента королевства в мае 1841 года. Одета в придворное платье, поверх которого она носит пояс Королевского ордена Марии Луизы, она украшена одним из своих ценных комплектов драгоценностей, а ее волосы уложены в стиле светских дам времен правления Изабеллы II.

На меньшей картине, написанной в 1847 году, изображена герцогиня в возрасте тридцати шести лет, одетая в элегантно белое платье, держащая на правой руке яркого попугая, которого она гладит левой. В обеих работах Эскивель демонстрирует свой острый взгляд на запечатление естественной элегантности герцогини Виктории. Обе картины принадлежат нынешним потомкам герцога и герцогини Виктории.